

Цинь Чжи, естественно, не стал возражать. Он вышел и поставил машину в гараж Лоу Яояо. Лоу Яояо выкатила велосипед из гаража и стала ждать его на улице. Лоу Яояо, опираясь на велосипед, смотрела в сторону гаража, чтобы дождаться Цинь Чжи. Неожиданно она услышала, как кто-то окликнул ее:

— Яояо.

От этого голоса повеяло холодным ветром.

Она и раньше замечала дуновение ветерка от проезжающей мимо машины и звук ее торможения. Но ей было все равно. В этом поселке у какой семьи не было машины. Она не подумала, что владелец машины может быть с ней знаком. Она странно оглянулась. Она увидела человека, которого больше всего не хотела видеть в этой жизни, — Чэнь Хао. Чэнь Хао заметил ее взгляд. Его взгляд был нежным и немного виноватым:

— Я заставил тебя долго ждать, Яояо. Прости меня. Я обещал сначала заехать за Линь Фэй, поэтому и опоздал.

Лоу Яояо не понимала, о чем он говорит. Ее прежнее хорошее настроение полностью исчезло. Она холодно посмотрела на него и ответила:

— Зачем ты здесь?

— Лоу Яояо, это не ты попросила его заехать за тобой? Для кого ты притворяешься?

Лоу Яояо с недоумением посмотрела на женщину, сидевшую на пассажирском сиденье автомобиля. Она увидела, что Лоу Яояо смотрит на нее, и холодно отвернулась. Было видно, что она ненавидит Лоу Яояо.

— Линь Фэй, как можно говорить, как с Яояо, — улыбающееся лицо Чэнь Хао отступило. Очевидно он защищал ее.

Эта фраза, казалось, разгневала Линь Фэй. Она открыла дверь машины и с силой захлопнула ее.

— Чэнь Хао, проясни, кто на самом деле твоя девушка!!

Эта женщина была очень красивой, болезненной красоты. Ее характер был очень грубым и неразумным.

Чэнь Хао беспомощно посмотрел на Линь Фэй, а затем на Лоу Яояо.

— Линь Фэй, я много раз повторял, что Яояо всего лишь моя младшая подруга.

— Младшая! Ты смеешь говорить, что у нее нет никаких намерений по отношению к тебе!!!

Лоу Яояо облокотилась на велосипед и холодно посмотрела на этих двух людей. Такая детская сцена уже не вызвала у нее никаких чувств. В этом спектакле они еще работали, не покладая рук, но она уже тайно скрылась за кулисами.

Было известно, что у Чэнь Хао есть возлюбленная детства. Хотя Чэнь Хао она «не нравилась», со здоровьем у девушки было не все в порядке. Она постоянно пыталась покончить с собой. Поэтому Чэнь Хао пришлось подчиниться и стать её парнем.

Все прекрасно видели его беспомощность. Поэтому, несмотря на то, что он отверг Лоу Яояо, Лоу Яояо всегда думала, что его чувства к ней отличаются от чувств к другим людям. Он никогда не отвергал ее присутствие рядом с собой. Выражение его лица при взгляде на нее было иным, чем при взгляде на других людей. Даже когда она поссорилась с Линь Фэй, он всегда защищал ее.

Сейчас все это выглядело как шутка.

На самом деле он был таким же по отношению к каждой девушке, настолько нежным, что это вызывало привыкание. На самом деле он, Чэнь Хао, гордился собой, наблюдая за тем, как группа женщин сражается за него. Чувствуя себя беспомощным, он, безусловно, был доволен собой. Причина такого особого отношения к Лоу Цинцин заключалась в том, что они были сестрами. Возможно, это позволило Чэнь Хао почувствовать нездоровое удовлетворение.

С малых лет он фантазировал, что будет принцем. Когда он вырос, то действительно считал себя принцем.

Эту болезнь надо лечить. Жаль, что жизнь Линь Фэй была такой короткой. Иначе эта женщина, часто резавшая себе вены и глотавшая снотворное, могла бы навсегда остаться с Чэнь Хао, фантазировавшим, что он, душевнобольной, нравится всем женщинам. Да и концовка была неплохой. При мысли о том, что все это было в прошлом, в сердце Лоу Яояо словно разбушевался зверь. Черная тень окутала ее. В ней было сильное желание вырваться наружу.

Вдруг появился человек, который осторожно взял ее за руку. Он осторожно, но с силой разжал ее руки. Ногти впились в ее плоть. Его ладонь была очень теплой. Казалось, она разогнала весь холод в ее сердце.

— Пойдем, — даже если это было заявление, оно содержало несколько вопросов и неуверенность.

Лоу Яояо подняла на него глаза. Он тоже смотрел на нее сверху вниз. Лоу Яояо улыбнулась

ему и кивнула головой:

— Да, пойдём.

Не обращая внимания на остальных людей, они сели на велосипед и проехали мимо Чэнь Хао и Лин Фэй.

Лоу Цинцин, которая стояла и ждала в дверях, наконец-то проявила движение. Она пошла за ними и громко позвала:

— Яояо, ты не идёшь на день рождения Чэнь Хао?

Лоу Яояо была ошеломлена. Она вспомнила, что сегодня день рождения Чэнь Хао. Неудивительно, что Чэнь Хао привел Линь Фэй, чтобы заставить ее чувствовать себя подавленной рано утром. В этом не было её вины. Хотя она знала, что у Чэнь Хао скоро день рождения, они любили праздновать день рождения по лунному календарю. Дата менялась каждый год. Кто сможет вспомнить дату «семь лет назад». Но если она забыла, значит, забыла, это уже не имело значения.

Лоу Яояо не обращала внимания на Лоу Цинцин. Она крепко обняла Цинь Чжи за талию и прислонилась лицом к его спине. Она чувствовала ровное биение его сердца. Она закрыла глаза. В этот момент она почувствовала огромное облегчение. До конца своих дней она была довольна тем, что будет рядом с этим человеком.

Лоу Цинцин, когда ты перестанешь вызывать у меня безумную зависть, когда Чэнь Хао перестанет приносить мне страдания, без этих двух острых лезвий ты, чем ты сможешь мне навредить?

Лоу Цинцин, когда на двух прекрасных сестер не хватает одной, обаяние тоже уменьшается вдвое. Если бы я, такая злодейка, не сбивала с толку твоё чистое женское добросердечие, Чэнь Хао все равно бы к тебе привязался? Поживём, увидим.

Велосипед, естественно, был не таким быстрым, как автомобиль. Несмотря на то, что Чэнь Хао и остальные двое потеряли немного времени, они всё равно быстро обогнали Лоу Яояо и Цинь Чжи.

У дороги Лоу Яояо ткнула Цинь Чжи в спину. Цинь Чжи беспомощно сказал ей что-то. Одной рукой он держался за велосипед, а другой рукой убирал ее руку. Так как ее рука была убрана, она продолжала тыкать его другой рукой. Они развлекались. Наконец Цинь Чжи пришлось использовать свою руку, чтобы ловко поймать обе руки Лоу Яояо и держать перед собой. Лоу Яояо царапала его ладонь и щекотала живот. Розовый женский велосипед, которым управлял Цинь Чжи, поехал вперед, криво. Людям, которые видели это, хотелось смеяться.

Момента, когда машина проехала мимо этой пары, было достаточно, чтобы трое сидящих в машине услышали смех Лоу Яояо. В этом смехе чувствовался неповторимый вкус маленькой девочки, он был своевольным и открытым.

От начала и до конца они даже не взглянули в сторону машины. Казалось, они договорились об этом заранее. Чэнь Хао постоянно поглядывал в зеркало заднего вида, пока снова не увидел их очертания.

<http://tl.rulate.ru/book/99024/3732394>